

Ольга Гусева

Небо, которого могло не
быть

Ольга Гусева

Небо, которого могло не быть

<https://litres.ru/74514672>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир Бенджамина рушится: его любимая жена Кая угасает от онкологии, и он уже почти потерял надежду её спасти. В этот отчаянный миг на пороге появляется Хранитель. Его предложение звучит одновременно как дар и как приговор: он даст лекарство для Каи, но взамен Бенджамин должен будет служить ему. Не видя иного выхода, Бенджамин соглашается, и их жизнь навсегда меняется. Хранитель переносит их в другую галактику — на Луну, ставшую приютом для тех, кто лишился своих миров. По пути их настигают враги, а когда они наконец достигают нового дома, становится ясно: Луне тоже грозит опасность. Теперь Бенджамин и Кая плечом к плечу с новыми союзниками должны защитить этот хрупкий островок надежды — место, которое успело стать для них настоящим домом.

Содержание

Пролог. Рассвет нового мира.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ольга Гусева

Небо, которого могло не быть

Пролог. Рассвет нового мира.

Зарвин искал дом. Уже тысячи лет.

Он летел сквозь густой, непроглядный мрак космоса. Его внимание привлекла галактика неправильной формы, Пульсарра Ювен. Её очертания хранили следы древней бури: рваные рукава звёзд тянулись в разные стороны, мерцая тусклым, усталым светом.

Среди этого хаоса он заметил звезду. Её свет резал глаза даже сквозь фильтры корабля, а излучение ощутимо нагревало обшивку. Корабль принимал на себя удар невидимого пламени. Вокруг пылающей звезды вращался единственный газовый гигант, величественный и молчаливый.

У планеты было три луны, неторопливо скользившие по своим орбитам. Зарвин запустил сканирование. Лучи датчиков бежали по безжизненным поверхностям, ощупывая каждую трещину, каждый скол. Результат был всё тем же: ни следа жизни.

Найти планету, пригодную для поселения, было крайне сложно. За долгие века поисков он почти утратил надежду. Хранитель прикрыл уставшие глаза и глубоко вздохнул. Усталость лежала на плечах, а бесконечная череда пустых систем истощала силы.

Он снова взглянул на газового гиганта.

Луны медленно кружились вокруг него, подчиняясь незримому ритму. Но одна двигалась иначе. Плыла в совершенно противоположном направлении, бросая вызов законам этого уголка Вселенной. Её цвет притягивал взгляд: не серая пыль мёртвых камней, а глубокий сине-фиолетовый оттенок, в котором чудилось что-то живое.

Луна была необычно массивной. Её гравитация тянула к себе, не давая мелким осколкам и пылевым облакам разлететься в пустоту. Плотная атмосфера окутывала её густым покровом, переливаясь оттенками индиго и фиолетового. Сильное магнитное поле служило надёжным щитом: оно отражало потоки жёсткого излучения, защищая всё, что таилось под сияющим покровом. Сама природа пошла наперекор суровой логике космоса и создала островок жизни там, где её быть не должно.

Зарвин решил подлететь поближе. Чем ближе он подлетал, тем яснее становилось: луна обитаема. Он ещё раз запустил сканирование, но приборы вновь ничего не показали. Газовый гигант надёжно прятал эту луну от внешнего мира: его гравитационные поля и плотные облака пыли искажали

сигналы, делая спутник невидимым для любых датчиков. Но цвет говорил сам за себя. Такой оттенок не бывает у мёртвого камня. Идеальное укрытие создала сама физика. Не из доброты, а по холодному и безупречному расчёту.

В корабле Зарвина находилось множество существ. Все они пребывали в анабиозе, погружённые в глубокий, почти вечный сон. Он спасал их, когда их родные миры погибали, а сами виды стояли на грани полного исчезновения. Он спасал только разумных: тех, кто успел создать язык, искусство, науку, прежде чем всё обратилось в пепел. Камер для анабиоза больше не осталось, и эта луна стала ценнейшей находкой. Здесь можно было обосновать новый дом для всех, кто сейчас спал.

Приборы по-прежнему не фиксировали разумной жизни на спутнике. По уставу Совета древних занимать обитаемые миры запрещалось. Но устава не существовало. Его придумал сам Хранитель многие тысячелетия назад. Придумал, чтобы другие расы боялись трогать обитаемые миры. Чтобы у них была защита, которой у него самого не было.

«Здесь они будут в безопасности», — подумал он. В груди шевельнулось давно забытое чувство. Не надежда даже, а её слабый, дрожащий отголосок.

Зарвин был старше, чем казалось. Когда он родился, мать подарила ему невероятно долгую жизнь. Время для него давно перестало быть линейной дорогой. Оно стало лабиринтом, где каждый поворот напоминал о мирах, которые он не

успел спасти, и о тех, что ещё можно было уберечь.

Он снова взглянул на луну. Теперь уже не как на объект сканирования, а как на обещание. Здесь можно будет пробудить их не в холодном отсеке корабля, а под настоящим небом. Пусть даже это небо будет затянуто полосами бурь газового гиганта. Главное, чтобы оно было своим. Рассвет здесь будет другим. Не тем, к которому они привыкли. Но это будет их рассвет. Их новый мир.

Хранитель активировал двигатели, направляя корабль к спутнику. В этот раз он не спешил. Пусть приборы молчат, но его собственное чутьё, отточенное веками странствий, подсказывало: он нашёл то, что искал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.